

УДК 82.0

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА В РОМАНАХ ВИРДЖИНИИ ВУЛЬФ

Кравцова М. А.

Своеобразие повествовательной перспективы романов Вирджинии Вульф «Миссис Дэллоэй» и «На маяк» состоит в том, что в них всезнающий повествователь передает содержание субъективных «поточков сознания» героев и объективное описание событий. Двуплановость повествования романов сочетается с другими двойными структурами – с двуплановостью образов и двойным хронотопом. Двойственность структур романов Вульф свидетельствует о их диалогизме, который установлен между субъективным содержанием «поточков сознания» героев, которые являются эксплицитными повествователями, и противопоставленным ему объективным содержанием, выраженным в значении символических образов имплицитным повествователем, поскольку ни эксплицитные повествователи, ни всезнающий повествователь не представляют символический план содержания.

Ключевые слова: всезнающий повествователь, эксплицитный повествователь, имплицитный повествователь, определенный хронотоп, неопределенный хронотоп, символ, «поток сознания», диалогизм, монологизм.

Постановка проблемы. Как отмечает Е.В. Падучева, «автор художественного текста создает вымышленный мир, который выдается *как бы* за фрагмент реального, он должен как бы скрывать свое существование – противное ведет к разрушению иллюзии реальности» [4, с. 201]. Иллюзия реальности, следовательно, поддерживается тем, что автор, принадлежащий миру реальному, в мире вымышленном представлен *условной* фигурой повествователя. «В любом эпическом произведении запечатлевается манера воспринимать действительность, присущая тому, кто повествует, свойственные ему видение мира и способ мышления», - так, по свидетельству В.Е. Хализева, проявляется понятие образа повествователя, вошедшее в литературную критику благодаря работам Б.М. Эйхенбаума, В.В. Виноградова, М.М. Бахтина [7, с. 300]. Повествователь обычно представляется *единственным суверенным* мыслителем, который воссоздает собственное видение изображаемого мира и излагает собственную идеологию произведения.

В иносказательных произведениях такое представление несколько усложняется: если повествователь излагает фантастические события, то кто передает аллегорическое или символическое значение фантастических образов? Эта проблема решена в литературоведении следующим образом: иносказательные произведения были определены как двуплановые, при этом прямой, близкий план считается *предметом изображения*, или формой произведения, т.е. некой условной системой фантастических образов. Г.Н.Поспелов, например, пишет, что в аллегорических произведениях предмет изображения имеет «служебное значение» [5, с. 90]. Главным является косвенный план – *предмет познания*, т.е. иносказательный смысл произведе-

ния, ради которого эти образы создавались. Повествователь, таким образом, является прежде всего выразителем иносказательного содержания, а фантастическое содержание условным, формальным. Однако такое понимание повествователя характерно только для монологических произведений.

В *диалогических* иносказательных произведениях идеи, выраженные в прямом и косвенном планах и противопоставленные в бинарной оппозиции, не могут принадлежать одному повествователю, а распределяются между *эксплицитным* повествователем, представляющим прямой план содержания, и *имплицитным* повествователем, «тайным» выразителем иносказательного содержания. Такое представление диалогизма иносказательных произведений было предложено В.В. Силиным, который опирался на идею М.М. Бахтина о «персонификации идей», то есть об обязательной принадлежности идей определенным героям, повествователям, или неопределенным «голосам».

Цель исследования. В данной статье ставится **целью** определить своеобразие повествовательной перспективы диалогических романов Вирджинии Вульф «Миссис Дэллоуэй» (1925) и «На маяк» (1927), в которых всезнающий повествователь передает содержание «поток сознания» героев романа (эксплицитных повествователей) и противопоставленное ему иносказательное содержание, выраженное имплицитным повествователем в значении символических образов.

Анализ публикаций. Повествовательная перспектива романов Вульф практически не исследовалась, так как многие литературоведы попросту не обращают внимания на форму повествования, на то, кто является выразителем авторской идейной позиции, кто воссоздает события и переживания. Тори Харинг-Смит, Лиса Уильямс [18, с. 79, с. 129], так же как Х.М. Далески [9, с. 111] и Б. Блэкстоун [8, с. 71, с. 99], только отметили в романах Вульф «оппозицию внешнего мира и мира сознания» [11, с. 143]. Харинг-Смит также разделила изображенную в произведениях «деятельность сознания на общественное сознание, в котором герой общается с окружающим миром, и частное сознание, наполненное идеями, ощущениями, эмоциями. И именно от того, какое сознание являет собой почву для описания внешних событий, зависит и повествовательная техника, и толкование представленной реальности» [11, с. 143]. Однако исследовательница, указав на отмеченные оппозиции, не определила их диалогических функций и не раскрыла их связь с повествовательной перспективой романов Вульф. Такое повествование кажется некоторым исследователям загадочным. По словам Джеффри Х. Хартмана, оно передает «всю таинственность, витающую в воздухе спустя годы» в работе автора «со временем и героем» [12, с. 78].

Литтон Стрэчи, разграничил у Вульф внешнее и внутреннее в повествовании, но лишь на фоне «несоответствия чрезмерно яркого внешнего орнамента и тривиальности и серости происходящего» [14, с. 168]. Нэна Скрбик, говоря о намерении Вульф «создать роман, включающий шесть или семь историй ... гостей на приеме миссис Дэллоуэй ... состояний их сознания ... отдельных друг от друга ... но единых в итоге», тем самым подразумевая внешние события и внутренние переживания, ни слова не пишет о том, как организовано повествование в романах Вульф [17, с. 143].

Некоторые литературоведы видят повествователей в лице героев, отождествленных с автором романов. Например, Джон Мейз «идентифицировал миссис Дэллоуэй с автором романа» [16, с. 61]. Стефени Лейн основную роль в изложении событий в романе «На маяк» приписывала самой героине миссис Рэмзи, которая и «рисует людей, о которых она заботится, всех вместе, делая акцент на тех моментах, как, например, сцена обеда, которые, как она надеется, надолго останутся в их воспоминаниях» [10].

Немногие исследователи обращают внимание на структуры, формирующие диалогизм в произведениях Вульф. Мэри Либертин отметила идейную неоднозначность романа «На маяк», в котором главной причиной «необычной разницы мнений» она считает «непрямую природу текста» [13, с. 163]. В этом наблюдении можно усмотреть указание на наличие иносказательного плана содержания и на свойственную диалогизму идейную многозначность. Патриция Мэтсон обратила внимание на «пассивную, объективированную позицию» Вульф как автора [15, с. 162]. Такая повествовательная перспектива свидетельствует о сформированной в ее романах *авторской дистанции*, которая исключает идейную позицию автора из диалога повествователей. В такой дистанции, как отмечает Силин, видится «принципиальная позиция автора, который сопоставляет противоречивые идеи в виде двух точек зрения на одну проблему, не навязывая ни одной из них, чтобы избежать монологической однозначности» [6, с. 292].

Актуальность и новизна проблемы. Таким образом, **новизна** исследования состоит в доказательстве, что диалогизм романов Вульф коренным образом отразился на форме повествования. Противопоставление субъективного содержания «потоков сознания» и объективного содержания объединяющих символов в сочетании с дуплановостью структуры образов и двойным хронотопом координируется в произведениях романистки с двумя условными типами повествователей – эксплицитными («потоки сознания» героев) и одним имплицитным (иносказательное содержание). Все эксплицитное и имплицитное содержание объединяет такой же условный всезнающий повествователь. Автор не может быть идентифицирован ни с одним из повествователей, так как его мнение невозможно приписать ни одному из повествователей. **Актуальность** исследования заключается в том, что описанная повествовательная перспектива позволяет более адекватно интерпретировать идейное содержание произведений английской писательницы.

Основной материал. Романы Вирджинии Вульф «Миссис Дэллоуэй» и «На маяк» построены таким образом, что их содержание излагает вроде бы традиционный *экзегетический* повествователь, который объективно, от третьего лица воссоздает события и описывает пространство. Но на самом деле это *всезнающий* или *вездесущий* повествователь, так как он одновременно передает различные, часто противоречивые точки зрения героев на обсуждаемые проблемы, выраженные в их субъективных «потоках сознания». Субъективное содержание в повествовании гармонично сочетается в романах Вульф с объективным; для ее манеры свойственны постоянные, почти незаметные переходы от объективности к субъективности и наоборот. Таким образом плетется так называемая «вульфовская паутина» [12, с. 78]. Повествователь плавно переходит от описания внешних событий к отображению

скрытых от окружающих мыслей героини. В романе «Миссис Дэллоуэй» описание разговора Клариссы с Хью о том, что «Ивлин опять заболела ... изрядно расклеилась» [1, с. 27], приводит к описанию внешней обстановки, когда «июнь выпятил каждый листок на деревьях. Матери Пимлико кормили грудью младенцев ... Арлингтон-стрит и Пиккадилли заряжали воздух парка и заражали горячую лоснящуюся листву дивным оживлением, которое так любила Кларисса. Танцы, верховая езда – она когда-то любила все это» [1, с. 28]. Затем вдруг Кларисса погружается в воспоминания, «на нее ... вдруг находит: что он [Питер] сказал бы, если б был сейчас тут? Иной день, иной вид вдруг и вызовут его из прошлого – спокойно, без прежней горечи» [1, с. 28]. В тайне от всех она надеется, считая, что такие мысли и ощущения – это «такая награда за то, что когда-то много думал о ком-то; тот приходит к тебе из прошлого в Сент-Джеймский парк в одно прекрасное утро – возьмет и придет» [1, с. 28].

То же самое мы наблюдаем в романе «На маяк», когда описание дома Рэмзи и его обитателей почти незаметно перетекает в отображение довольно противоречивых субъективных размышлений героев. Например, сознание миссис Рэмзи занято хлопотами по поводу «нудного чулка, с которым она хочет поскорее покончить, чтоб уж послать завтра сынишке Сорли» [1, с. 189], хотя ее муж, считает, что непогода не позволит осуществить высадку на остров, он только грубо реагирует на «совершеннейшую неразумность замечания жены» [1, с. 189]. А маленький Джеймс вообще изображен в порыве ненависти к отцу, особенно из-за «натянутости ... отношений с матерью» [1, с. 193], и это при том, что именно он, сынишка Рэмзи, поездки «ждал, кажется, целую вечность» [1, с. 169].

Внешнее и внутреннее, явное и скрытое – эти противопоставления позволяют выделить у Вульф два повествовательных плана, несмотря на то, что они объединены одним всезнающим повествователем: субъективный план, который представляет мнения героев, переживающих события в своих «потоках сознания», и объективный план, который служит «материальной» опорой для «потоков сознания», связывая их с романной реальностью. Такая форма повествования хорошо сочетается в романах Вульф с другими двойными структурами – с двухплановостью образов и с двумя типами хронотопа. Двухплановость образов проявляется в том, что все персонажи представлены контрастно, так как внешний (объективный) и внутренний (субъективный) образы героев не совпадают. Например, Кларисса, героиня романа «Миссис Дэллоуэй» внешне выглядит сильной и невозмутимой, но в «потоке сознания» проявляет все свои сомнения и противоречивость. В романе «На маяк» миссис Рэмзи внешне предстает покорной женой, а мистер Рэмзи – жестоким и эгоистичным тираном. Однако их «потоки сознания» показывают, что «никого она так не чтит, как чтит его» [1, с. 189]. А мистер Рэмзи оказывается покорным исполнителем воли жены, когда организывает поездку на маяк, о которой она мечтала.

Данной форме повествования соответствует также два типа хронотопа. Первый является определенным, так как описание внешних (объективных) событий строго фиксируется во времени и пространстве. В романе «Миссис Дэллоуэй», например, описан Лондон, указана дата событий, и время постоянно фиксируется боем курантов Биг Бена. В романе «На маяк» описан дом семейства Рэмзи и его обитатели,

время поделено на три периода и также четко определяется. Внутренние (субъективные) «потoki сознания» сочетаются с неопределенным хронотопом, поскольку, ввиду «ненаправленности мышления» [2, с. 229], «потoki» воспоминаний, переживаний и размышлений так стремительно «перемещаются», что их невозможно отнести к определенному времени и пространству. Все эти двойные структуры свидетельствуют о *диалогизме* романов Вульф.

Согласно положению о «персонификации идей» Бахтина диалогические отношения возможны только между «голосами». В повествовании Вульф такими «голосами» явно обладают герои, выражающие свое мнение в субъективных «потокax сознания». Поэтому их можно назвать *эксплицитными* повествователями, несмотря на то, что формально их «потoki сознания» передает всезнающий повествователь. В «Миссис Дэллоуэй», помимо Клариссы, такими повествователями является ее муж Ричард Дэллоуэй, совершенно неизвестный ей Септимус Уоррен-Смит и его жена Лукреция, и Питер Уолш. В романе «На маяк» эксплицитными повествователями являются миссис Рэмзи, мистер Рэмзи, их сынишка Джеймс, художница Лили Бриско и др.

Мнению эксплицитных повествователей в романах Вульф противопоставлено значение их символических образов. Эти образы описаны всезнающим повествователем, но их инносказательный смысл им не раскрыт, и совершенно не известен эксплицитным повествователям. Поэтому выразителем символического содержания может быть только условный *имплицитный* повествователь. В романах Вульф символические образы выполняют *объединяющую* функцию. В «Миссис Дэллоуэй» это автомобиль с коронованной особой, аэроплан в небе, звон курантов Биг Бена и др. Их объединяющая функция состоит в том, что они привлекают внимание Клариссы и всех людей, находящихся на улицах Лондона, отрывая от личных, субъективных переживаний. В романе «На маяк» два символических образа – миссис Рэмзи, которая персонифицирует единство семьи, потому что без нее «все сместилось, поддалось и рассыпалось ... все отдельно» [1, с. 270]; и маяк, олицетворяющий общее стремление героев и всех людей к счастью, к добру, к идеалу, к единому центру, в котором, как отмечает Н.П. Михальская, «все переплетается и скрещивается» [3, с. 93]. Таким образом, диалогизм романов Вульф, который осуществляется между эксплицитными повествователями с одной стороны, и имплицитным повествователем с другой, состоит в обсуждении *универсальной* темы: чего больше в человеке, - эгоизма, который разъединяет людей, как это видно в «потокax сознания», или больше солидарности, о чем свидетельствуют объединяющие символы?

Согласно теории Бахтина, отношение автора к участникам диалога также диалогическое, так как он попеременно занимает идейную позицию одного и спорит с другим. Таким образом автор устраняется от выражения своего однозначного мнения, которое традиционно доминирует в монологическом произведении. В диалогическом произведении автор скрывается за спорными мнениями, устанавливая *авторскую дистанцию*. Кроме того, идейный конфликт, который обсуждается в диалогизме, остается нерешенным, а это также не позволяет выделить однозначное мнение автора и подтверждает авторскую дистанцию. Что касается романов Вульф, то невозможно утверждать, что они выражают авторскую идею о разобщенности людей, которые одиноки и эгоистичны, и разделены различными устремлениями;

так же как невозможно заявить, что писательница считает, что все люди одинаковы в своих жизненных устремлениях, хотя и считают себя разными. Эти идеи только противопоставлены в диалогическом конфликте, решение которого отсутствует.

Выводы. Таким образом, своеобразие повествовательной перспективы романов Вирджинии Вульф «Миссис Дэллоуэй» и «На маяк» состоит в том, что в этих произведениях всезнающий повествователь передает содержание субъективных «поточков сознания» героев, которых следует считать эксплицитными повествователями, и объективно описывает романский мир. Иносказательное содержание символических образов, описанных всезнающим повествователем, не принадлежит ни эксплицитным повествователям, ни всезнающему. Символическое содержание выражает имплицитный повествователь, и оно диалогически противопоставлено субъективному содержанию «поточков сознания».

Перспективы. Исследование повествовательной перспективы романов Вирджинии Вульф позволит, учитывая новый подход к анализу ее произведений, далее изучать диалогизм ее произведений, а также произведений других авторов.

Список литературы

1. Вульф, Вирджиния. Избранное [Текст] / Вирджиния Вульф. – М. : Художественная литература, 1989. – 558 с.
2. Засурский, Я. Н. Американская литература XX века [Текст] / Я. Н. Засурский. – М. : МГУ, 1984. – 504 с.
3. Михальская, Н. П. Пути развития английского романа 1920 – 1930-х годов. Утрата и поиски героя [Текст] / Н. П. Михальская. – М. : Высшая школа, 1966. – 271 с.
4. Падучева, Е. В. Семантические исследования [Текст] / Е. В. Падучева. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
5. Поспелов, Г. Н. Введение в литературоведение [Текст] / Г. Н. Поспелов, П. А. Николаев, И. Ф. Волков. – М. : Высшая школа, 1988. – 528 с.
6. Силин, В. В. Имплицитный повествователь [Текст] / В. В. Силин // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 37. – С. 289–296.
7. Хализев, В. Е. Теория литературы [Текст] / В. Е. Хализев. – М. : Высшая школа, 2000. – 398 с.
8. Blackstone, Bernard. Virginia Woolf: A Commentary [Text] / Bernard Blackstone. – NY : Harcourt, Brace, 1949. – 258 p.
9. Daleski, H. M. The Divided Heroine: A Recurrent Pattern in Six English Novels [Text] / H. M. Daleski. – NY : Holmes & Meier Publishers, Inc., 1984. – 164 p.
10. Elfer, Helen. Dances With Woolf [Электронный ресурс] / Helen Elfer. – Режим доступа : http://shanghai.urbanatomy.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1874:dances-with-woolf&catid=145:daily-blog&Itemid=13Opera.HTML%5CShell%5COpen%5CCommand
11. Haring-Smith, Tori. Private and Public Consciousness in *Mrs. Dalloway* and *To The Lighthouse* [Text] / Tori Haring-Smith // Ginsberg, Elaine K. Virginia Woolf: Centennial Essays [Text] / Elaine K. Ginsberg, Laura Moss Gottlieb. – Troy, NY : Whitston Publishing, 1983. – P. 143–160.
12. Hartman, Geoffrey H. Virginia's Web [Text] / Geoffrey H. Hartman // Bloom, Harold. Clarissa Dalloway [Text] / Harold Bloom. – NY : Chelsea House, 1990. – P. 78–86.
13. Libertin, Mary. Speech Acts in *To The Lighthouse* [Text] / Mary Libertin // Ginsberg, Elaine K. Virginia Woolf: Centennial Essays [Text] / Elaine K. Ginsberg, Laura Moss Gottlieb. – Troy, NY : Whitston Publishing, 1983. – P. 163–180.
14. Majumdar, Robin. Virginia Woolf: The Critical Heritage [Text] / Robin Majumdar, Allen McLaurin. – London : Routledge, 1997. – 468 p.
15. Matson, Patricia. The Terror and The Ecstasy. The Textual Politics of Virginia Woolf's *Mrs. Dalloway* [Text] / Patricia Matson // Ambiguous Discourse: Feminist Narratology and British Women Writers

[Text] / ed. Kathy Mezei. – Chapel Hill, NC & London : The University of North Carolina Press, 1996. – P. 162–181.

16. Maze, John R. Virginia Woolf: Feminism, Creativity, and the Unconscious [Text] / John R. Maze. – Westport, CT : Greenwood Press, 1997. – 220 p.

17. Scrbic, Nena. Wild Outbursts of Freedom: Reading V. Woolf's Short Fiction [Text] / Nena Scrbic. – Westport, CT : Praeger, 2004. – 194 p.

18. Williams, Lisa. The Artist as Outsider in the Novels of Toni Morrison and Virginia Woolf [Text] / Lisa Williams. – Westport, CT : Greenwood Press, 2000. – 198 p.

Кравцова М. О. Оповідальна перспектива у романах Вірджинії Вульф

Своєрідність оповідальної перспективи романів Вірджинії Вульф «Місіс Деллоуей» та «На маяк» полягає у тому, що у них усезнаючий оповідач передає зміст суб'єктивних «потоків свідомості» героїв та об'єктивний опис подій. Двоплановість оповідання романів поєднується з іншими подвійними структурами – з двоплановістю образів та подвійним хронотопом. Подвійність структур романів Вульф свідчить про їхній діалогізм, встановлений між суб'єктивним змістом «потоків свідомості» героїв, які є експліцитними оповідачами, та протиставленим йому об'єктивним змістом, вираженим у значенні символічних образів імпліцитним оповідачем, оскільки ні експліцитні оповідачі, ні усезнаючий оповідач не представляють символічний план змісту.

Ключові слова: усезнаючий оповідач, експліцитний оповідач, імпліцитний оповідач, визначений хронотоп, невизначений хронотоп, символ, «потік свідомості», діалогізм, монологізм.

Kravtsova M. A. Narrative Perspective in Virginia Woolf's Novels

The peculiarity of narrative perspective of Virginia Woolf's novels "Mrs. Dalloway" and "To The Lighthouse" lies in the fact that the omnipresent narrator transmits in them the contents of subjective "streams of consciousness" of the heroes and the objective description of events. Duality of narration of the novels is combined with other dual structures – image duality and dual chronotopos. Duality of structures of Woolf's novels tells about their dialogism, which is set between the subjective contents of "streams of consciousness" of heroes, who are the explicit narrators, and the objective contents opposed to it, which is expressed by the implicit narrator in the meaning of symbolic images, because neither explicit narrators nor the omnipresent narrator present the symbolic contents plan.

Key words: omnipresent narrator, explicit narrator, implicit narrator, definite chronotopos, indefinite chronotopos, symbol, "stream of consciousness", dialogism, monologism.

Статья поступила в редакцию 27.08.2009 г.